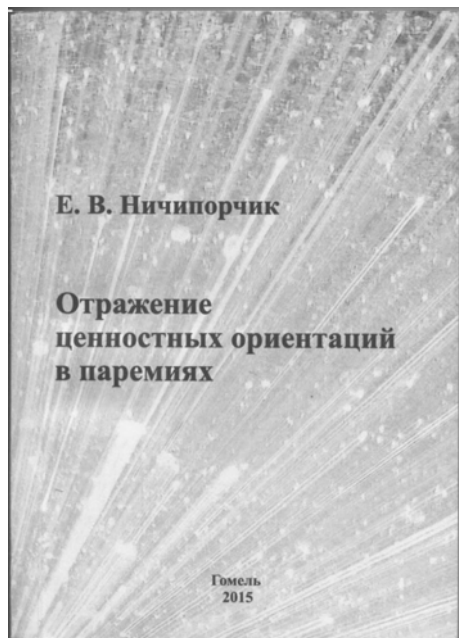

РЕЦЕНЗИИ, КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИИ

DOI: 10.17223/19986645/40/13

Рецензия на монографию: Ничипорчик Е.В. Отражение ценностных ориентаций в паремиях. Гомель: Гомел. гос. ун-та им. Ф. Скорины, 2015. – 358 с.

На материале русских, белорусских, итальянских и немецких паремий исследуется вопрос об отражении ценностных ориентаций в семантике, синтактике и прагматике языка. Описываются наиболее значимые в паремии пространства четырех лингвокультур направленности человеческих интересов и общия для сопоставляемых языков закономерности объективации ценностных представлений, определяются детерминированные содержанием паремий механизмы мотивационного и регулятивного воздействия на сознание реципиентов проverbальных выражений, объясняется связь элементов структуры ценностных ориентаций со структурой предельных смыслов паремий.

Монография адресована специалистам в области паремииологии, преподавателям и студентам, всем, кто заинтересован в изучении и сохранении паремииологического культурного наследия.

Такие свойства языковых единиц, как оценочность, способность «накапливать» информацию и выявлять связь с ценностями, давно уже в центре внимания многих лингвистов. В последнее двадцатилетие в связи с развитием теории концептов и становлением лингвоконцептологии внимание к этим свойствам языковых единиц особенно обострилось при исследовании фразеологии и паремииологии. При всей широте, глубине и результативности такого рода исследований большинство из них (особенно работ по русистике) решает эти проблемы на материале одного языка, что нередко приводит к заметной переоценке национального компонента языковой картины мира и недооценке общечеловеческой, общеевропейской, общеславянской и т.д. основы при её описании и реконструкции.

Е.В. Ничипорчик, превосходно ориентируясь в достижениях когнитивной теории своих предшественников-паремииологов, диалектично избегает этих методологических крайностей уже потому, что свой анализ исследовательница проводит на сбалансированном материале четырёх европейских языков – славянских (русского и белорусского), германского (немецкого) и романского (итальянского). Уже эта межъязыковая материальная база позволяет ей воздержаться от субъективных подходов к «оценке оценочности» в паремиио-

логических системах избранных языков и выявить сущностную роль ценностных ориентаций в паремиях. При этом, убедительно демонстрируя универсальную механику функционирования таких ориентаций в языках разных генетических групп, автор не упускает из виду собственно национальных флюидов паремиологической оценочности, тонко интерпретируя их и выявляя их статистическую пропорцию к общим её параметрам.

Исходя, вслед за Л.Б. Савенковой, из постулата, что «способность паремий указывать на ценность, значимость той или иной реалии... лежит в основе востребованности паремий в речи» (с. 34), Е.В. Ничипорчик считает ценность междисциплинарным и диалектическим понятием, объясняющим как положительную, так и отрицательную оценочность. Так, например, ею объясняется «движение мысли, отражающей интерпретацию структуры ценностных ориентаций как исходных и предельных смыслов, для паремий с термином отрицательной оценки <...> Ценность как позитивно осмысляемая сущность и ценностный ориентир → отрицательная оценка объекта, соответствующая данному ориентиру → отнесение объекта к категории антиценностей → формирование соответствующего отношения к объекту у реципиента → ориентация на ценность как позитивную направленность» (с. 269–270).

В трёх главах монографии раскрываются основные аспекты избранной научной проблематики. После компактной характеристики семиотического статуса паремий, истоков их дидактичности и факторов, обуславливающих их системность (глава 1), Е.В. Ничипорчик детально исследует ценностные ориентации как исходные и предельные смыслы паремий (глава 2), не только определяя соотношение понятий «оценка», «ценность», «ценностные ориентации» и описывая объективацию связи между ними, но и предлагая свое видение структуры ценностных ориентаций (с. 79), обращая внимание на то, что элементы ценностных ориентаций находят отражение в названиях тематических объединений паремий в тематически организованных словарях, а степень инвентаризации ценностных ориентаций зависит от замысла составителя / составителей словаря (с. 77, 87). Анализ названий словарных объединений, отражающих обобщенные смыслы итальянских паремий, в тематически организованном словаре В. Бождоне и Л. Массорбио подтверждает выдвигаемый Е.В. Ничипорчик тезис о том, что ценностные ориентации «воспроизводят» в содержательных аспектах паремий свою структуру – направляющую, мотивационную и регулятивную компоненты (с. 111).

Основная, самая объёмная 3-я глава книги – «Механизмы отражения ценностных ориентаций в паремиях» – представляет детальный анализ воплощенных в содержании паремий доминантных направленностей человеческого интереса. Автор работы устанавливает лидирующие по количеству единиц тематические объединения паремий в разноязычных паремиологических словарях (тематические зоны «Пища», «Дом», «Семья», «Счастье», «Ум» и др.), определяет состав паремий, представляющих эти объединения и указывающих на наличие ценностно-ориентационного единства в сознании носителей различных этнических культур, выявляет диалектическое отношение к воплощенным в данных паремиях ценностям – динамическое единство положительной и отрицательной оценки. Помимо этого, в главе 3 анализируется логико-синтаксическая организация паремий с оценочным компонентом, уста-

навливаются корреляции между значением и назначением таких паремий, объясняется связь интенциональных значений паремий с мотивационной и регулятивной компонентами ценностных ориентаций и, наконец, формулируются логические основы декодирования деонтического смысла паремиологических единиц.

Как видим, уже сама композиция работы свидетельствует о выборе теоретически значимой и новой стратегии в исследовании проблематики ценностных ориентаций в паремиях. Заметим, ценностные ориентации как феномены сознания, исследуемые прежде преимущественно в философии и психологии, впервые подлежат детальному изучению в плане отражения их в языковых единицах. Теоретическую дальнобойность имеют основные выводы, сделанные Е.В. Ничипорчик и изложенные в заключении книги (с. 321–324). Развёрнутой доказуемостью характеризуется главный вывод, объективно объясняющий семиотическую многоярусность паремий и дающий основание для постижения специфики их функционирования: «...множественность смыслов каждой конкретной паремии задаётся множественностью модальностей, которыми она обладает в силу присущего всем паремиям глобального прагматического значения, обусловленного их вхождением в культурное пространство... Ценностные ориентации как исходные и предельные смыслы находят отражение в паремиях благодаря взаимосвязи всех модальных планов, которыми обладает паремия как языковая единица, микротекст и дискурсивная единица» (с. 317). Доказательность остальных положений характеризуется «точечностью» аргументаций, рассеянных по всему тексту работы. Это касается и выводов о закономерностях объективации доминантных ценностных концептов в паремиях, и выводов о механизмах отражения мотивационной и регулятивной компонент в семантике, синтактике и прагматике паремий.

Достоинством работы следует признать точность формулировок, вскрывающих важные параметры категорий, ставших объектом исследования. Так, например, меткое уточнение функций оценки: «Оценка связана не только и даже не столько с выявлением направленности ценностного отношения, сколько с раскрытием ценностной значимости, описанием свойств ценностных и антиценностных сущностей, формированием отношения, на основании которого выводится знание о существующих нормах, и мотива как внутреннего стимула следовать этим нормам» (с. 309). Таких выводов разного масштаба читатель найдет немало во всем тексте монографии (см. с. 32–33, 62–63, 108–111, 135–136, 148, 179–180, 188, 192–193, 197, 203, 221, 233–234, 255, 259–260, 277, 286 и др.). Многие из них имеют, как кажется, даже большую, чем собственно паремиологическую, теоретическую значимость – например, замечания, связанные со спецификой концептов как таковых (с. 133–138, 140–141 и др.).

Теоретическая основательность рецензируемой монографии отражается и в осведомлённости Е.В. Ничипорчик в богатой литературе вопроса: паремиологии и паремиографии, аксиологии и концептологии, философии и социальной психологии. На многих страницах можно встретить не просто уместные отсылки на труды признанных специалистов в этих областях, но и компактные изложения их научных концепций. Хорошо учтён и опыт европейской

паремиологии и паремиографии, а также труды американского паремиолога В. Мидера (с. 16, 297 и др.). Дается автором краткий, но в то же время точный анализ классических паремиологических собраний – особенно здесь ценны для русскоязычного читателя характеристики итальянских и немецких словарей – В. Боджоне и Л. Массорбио, Р. Шваменталья и М. Станьеро, К. Ротера, К. Вандера и др. Но и такие славянские паремиологические тезаурусы, как словарь В.И. Даля и М.Я. Гринблата, разумеется, не остаются без внимания: в тексте монографии предлагается уместное сопоставление принципов отражения в тематически организованных словарях типов ценностных ориентаций, воплощенных в паремиологических единицах. Использует Е.В. Ничипорчик и современные способы обработки паремиологического материала, так, с целью проведения количественного анализа автор монографии привлекает компьютерные технологии.

Одним, а может быть, и самым главным достоинством рецензируемого труда является, как было уже сказано выше, его последовательно сопоставительный ракурс. Красной нитью через всю книгу проходит мысль об универсальности ценностных ориентаций, заложенных в паремиологические структуры избранных четырех европейских языков. И не только проходит как общая идея, но и убедительно иллюстрируется обилием материала, умело уложенным в прокрустово ложе паремиологических концептов и их классификаций и сопровождаемым точным буквальным переводом с итальянского и немецкого на русский язык. Именно полилингвальная образованность помогает Е.В. Ничипорчик опровергнуть расхожие культурологические и псевдоментальные стереотипы о национальном характере того или иного народа, «высосанные из паремиологического пальца» одного-единственного языка. Таково, например, опровержение классической привлекательности якобы уникального образа русского концепта «дурак», воспеваемой многими русскими же фольклористами, культурологами, философами и писателями (например, А. Синявским, И.В. Кирилловой и др.). На фоне тщательного анализа паремий четырех языков (с. 210–226) эта псевдопривлекательная идея рассыпается в прах. Да и что в ней, собственно говоря, привлекательного – не случайно немцы говорят, что «дураки растут без полива». И можно добавить – безразлично на какой национальной почве. Можно полностью признать общий вывод по этой проблеме, лапидарно сформулированный автором: «...обращение к разноязычным паремиям позволяет убедиться в типичности когнитивных структур, которые лежат в основе формирования предельных смыслов паремий и выявляют тождественные для разных этносов ценностные установки... Причину содержательной корреляции паремий нужно усматривать в наличии стереотипов в восприятии и интерпретации мира человеком, в схожести проблем, которые приходится решать людям разных национальностей, и, наконец, в общечеловеческой значимости категорий, многократно и многообразно осмысляемых в провербиальных единицах» (с. 235).

Такой вывод автор делает и во многом благодаря системному и комплексному подходу к анализу паремиологических структур разных языков, который позволяет Е.В. Ничипорчик предлагать обобщающие характеристики паремий, концентрировать их в компактные таблицы и давать их объективную интерпретацию (с. 156, 157, 161, 166, 167 и др.). Именно системный

подход обуславливает и диалектику видения автором самых разных – общих и частных спектров, высвечиваемых в паремиологической системе: формы и содержания (с. 32), реального и идеального (с. 39), ценностного и антиценностного (с. 136–137), маскулинного и фемининного (с. 191), совести и бесстыдства (с. 295–296) и т.п. Конечно, уже в самих пословицах сокрыта такая диалектика, что не ускользает от внимания Е.В. Ничипорчик при конкретном анализе того или иного паремиологического концепта (ср. с. 223 и след.), но исследовательская диалектика экстраполирует её на уровне обобщающей системности диалектического единства паремий как особого жанра языкового выражения.

Предлагая диалектические решения, автор осторожен в своих выводах и интерпретациях. Так, ею подчёркивается условность любых классификаций ценностных образований (с. 67–68 – в том числе, разумеется, и собственных), признаётся объективная разнородность общего списка ценностных концептов, отобранных для анализа на основе их рекуррентности (с. 147, 149), оговаривается необходимость поправок на эпоху и идеологию конкретных паремиологических сборников (с. 183–184) и даже объясняется такой на первый взгляд странный паремиологический феномен, как «повышенный интерес к пище» у создателей белорусских паремий (имеется в виду большой удельный вес белорусских паремий о пище в словаре М.Я. Гринблата в сравнении с удельным весом паремий о пище в иноязычных тематически организованных словарях) (с. 164).

Обильный паремиологический материал и его корректный анализ позволил автору предложить достаточно убедительную статистику ценностных ориентаций – как универсальную, так и дифференциальную – в паремиологических системах избранных языков, основанную на учёте количества фиксаций доминантного имени ценностного концепта (с. 156–157, 161, 166–167, 174 и др.), а также ряд корректных классификаций (с. 234, 240, 259–260, 278–285 и др.).

Как видим, рецензируемая монография является существенным вкладом в сопоставительную паремиологию и концептологию и позволяет широко и по-новому оценить параметры воссоздания языковой картины мира в зеркале паремий, особенно её ценностной ипостаси.

Некоторые предлагаемые далее спорные моменты не снижают отмеченных достоинств исследования Е.В. Ничипорчик.

1. Первое моё замечание относится к соотношению «Своего» и «Чужого» в европейской паремиологии. В монографии этот вопрос затрагивается лишь вскользь (с. 108, 276), что приводит к некоторой переоценке универсально человеческого при недоучёте межъязыкового заимствования. «Основанием для совпадения ценностных направленностей, отражённых в паремиях, следует признать факт наличия общечеловеческих ценностей, своеобразных констант человеческого бытия, – пишет белорусская исследовательница. – Наличием общечеловеческих ценностей объясняется и существование общего ядра у всех известных религиозных моральных кодексов (с. 108). В принципе верная, эта констатация тем не менее может быть несколько ограничена именно действием межъязыковых контактов. Ведь многие «общечеловеческие ценности» (например, библейские, мифологические, идеологические и

т.п.) имеют хождение в конкретных языках потому, что был язык-донор и язык-преемник. Эта проблема в паремиологии (особенно сопоставительной и исторической) ещё ждёт своих конкретных решений для каждого языкового ареала.

2. Уже отмечалась целесообразность обращения автора монографии к статистическим методам анализа. Можно вместе с тем отчасти релятивизировать полученные исследовательницей данные. Хотя Е.В. Ничипорчик и подчеркивает, что материал для анализа составили в основном паремии со структурой предложения (с. 5), в поле зрения исследователя оказались разные типы словарей: с одной стороны, собрания паремий, включающие и пословицы, и поговорки, и народные сравнения (таковы, например, собрания К. Вандера, В.И. Даля), с другой стороны, сборники, в которые включены лишь пословицы (например, только один – пословичный том – нашей паремиологической трилогии).

Легко заметить, что высказанные замечания никак не снижают общей положительной оценки фундаментального исследования Е.В. Ничипорчик. Научные достоинства её труда несомненны. Многосторонность описания паремиологии в когнитивном ракурсе, чёткое и последовательное сопоставление паремий четырёх европейских языков, несомненная методологическая инновативность анализа проблематики, современный исследовательский инструментарий, концептуальная и композиционная чёткость работы делают исследование гомельского паремиолога актуальным и значимым. Труд Е.В. Ничипорчик вносит существенный вклад в развитие современной европейской паремиологии.

В.М. Мокиенко

BOOK REVIEW: NICHIPORIK E.V. *OTRAZHENIE TSENOSTNYKH ORIENTATSIY V PAREMIYAKH* [REFLECTION OF THE SYSTEM OF VALUES IN PAROEMIAS]

Tomsk State University Journal of Philology, 2016, 2 (40), 171–176. DOI: 10.17223/19986645/40/13
Mokienko Valeriy M., Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation).
E-mail: mokienko40@mail.ru